

Disney
ЗЛОДЕИ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ

КНИГИ ЛОРИ ЛЭНГДОН :

Гастон. История любви и коварства

Ванесса. История любви и обмана

КНИГИ СЕРЕНЬ ВАЛЕНТИНО:

Всех прекрасней. История Королевы

Чудовище. История невозможной любви

Урсула. История морской ведьмы

Малефисента. История тёмной феи

Злые сёстры. История трёх ведьм

Матушка Готель. История старой ведьмы

Круэлла де Виль. История злодейки с разбитым сердцем

Леди Тремейн. История злой мачехи

Капитан Крюк. История потерянного мальчишки

Дневник Хитроумная и роковая я (Урсула)

Дневник Грозная и великолепная я (Малефисента)

КНИГИ ЭСТЕЛЬ ЛОР:

Город злодеев. Испорченная магия (#1)

Город злодеев. Королева зеркал (#2)

Disney
ЗЛОДЕИ

ФАСТОН

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ И КОВАРСТВА

ЛОРИ ЛЭНГДОН

Москва
2023

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л92

Disney Villains. Happily Never After. Gaston

Copyright © 2022 Disney Enterprises, Inc.
All rights reserved.

Дизайн обложки *Елены Дукельской*

Лэнгдон, Лори.
Л92 Гастон. История любви и коварства / Лори
Лэнгдон ; [перевод с английского Э. Фишер-
ман]. — Москва : Эксмо, 2023. — 448 с. — (Disney.
Злодеи Дисней. Нерассказанные истории).

ISBN 978-5-04-117800-0

Узнайте историю Гастона — того самого, что не давал
проходу Белль и чуть не убил Чудовище!

Всю жизнь Гастон был объектом насмешек и презре-
ния даже в собственной семье — ещё бы, такой хилый,
уродливый и жалкий родился сын в семье маркиза... Пока
однажды он не встретил в тёмном лесу её. Девушку Агату,
которая — вот ведь чудеса! — обладала магическим даром!
Она могла бы мановением руки превратить Гастона в при-
личного человека, но не стала — она верила, что важнее
измениться внутри...

Молодые люди заключили сделку: одно доброе дело
от него — одна часть волшебного преображения от неё.
Но в дело вмешалась любовь, и их сердца открылись друг
другу... Вот только сможет ли она исцелить зачерствевшую
душу того, кто был изгоем всю жизнь?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-117800-0

© Фишерман Э., перевод на русский
язык, 2022
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Моей *tatan*, чародейке,
которая научила меня
творить магию из слов.

ПРОЛОГ

ДАВНЫМ-ДАВНО в одной далёкой стране жил в богатом замке юный маркиз. Он имел всё, чего душа пожелает, но считал себя безобразным, а потому был ворчливым, злым, а порой жестоким.

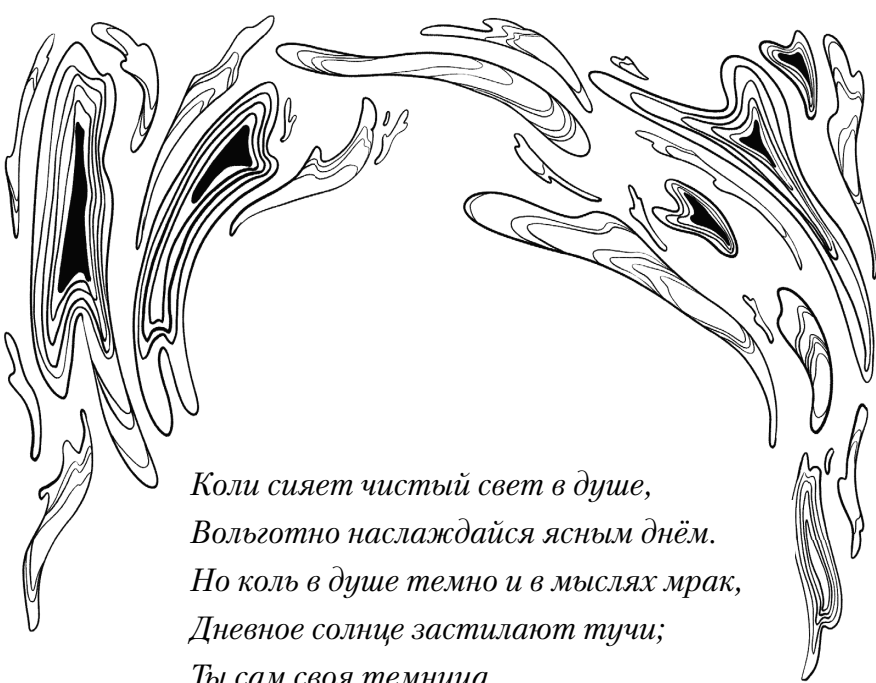
Однажды осенью на него напала стая диких зверей, и, глядя в глаза смерти, юноша поклялся измениться, если ему удастся спастись от беспощадных клыков.

Тогда откуда ни возьмись появилась добрая колдунья и избавила маркиза от верной гибели.

Два одиноких сердца привязались друг к другу и скоро заключили соглашение, которое должно было принести им любовь и счастье.

На время...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ТЁМНАЯ ДУША

*Коли сияет чистый свет в душе,
Вольготно наслаждайся ясным днём.
Но коль в душе темно и в мыслях мрак,
Дневное солнце застилают тучи;
Ты сам своя темница.*

Джон Мильтон

ГЛАВА 1

Гастон

*Шале-де-Каррьер
Северная Франция*

ТУЧИ ВИСЕЛИ, как намокшие простыни, так низко, что Гастону подумалось: если хорошенько потянуться, можно дотронуться до них. Решительно тоскливый день для охоты. Не то чтобы ему нравилось охотиться при другой погоде. Особенно с братом Жоржем. Откровенно говоря, Гастон терпеть не мог всё, что доставляло удовольствие Жоржу.

Жорж подбросил в костёр поленья, языки пламени взметнулись к небесам, а брат завопил, как пещерный человек, впервые убивший мамонта. Его неотёсанные друзья-неандертальцы тоже заулюлюкали и вскинули кулаки, и их длинные тени упали на Гастона, который съёжился на сырой траве, закутавшись в одеяло, и насыпал порох в дуло ружья. Отец и его

ГЛАВА 1

друзья заплодировали молодецкой удали брата, и Гастон раздражённо закатил глаза.

Охота ещё даже не начиналась, а у Гастона уже теснило в груди. Жорж был на два года моложе его, однако в два раза крупнее и как минимум на голову выше. Отцовская широкоплечая фигура почему-то не досталась в наследство старшему сыну. Так же как и атлетическая сила, без которой юноше благородного происхождения не стать хорошим охотником. Гастон никогда не обладал ловкостью и острым глазом. Не говоря уже о том, что слабые руки немилосердно дрожали, когда он пытался натянуть тетиву лука. А потому ему нечем было похвалиться на этом конкурсе мужского тщеславия.

— *Bomber le torse*¹, — пробормотал Гастон.

В последнее время младший брат только и делал, что важничал. Гастон водил шомполом в дуле мушкета, уплотняя порох. Судьба жестока: когда-то они с братом вдвоём противостояли вздорному миру, хихикая за спиной у единственной сестры Гвенаэль, которая пробивала себе путь вверх по социальной лестнице бойцовским характером и неиссякаемым упорством. Братья наслаждались свободой: усталая гувернантка почти не следила за ними, а у родителей, казалось, тоже были дела поважнее — им хватало забот и с Гвен.

¹ Задирает нос (*фр.*).

Но болезнь Гастона изменила всё. В то время как Жорж вытянулся, возмужал и превратился в миниатюрную копию отца, с Гастоном ничего подобного не произошло. Розовые детские щёки приобрели землистый цвет, мышцы и скелет остановились в росте, и он так навсегда и застрял в теле двенадцатилетнего мальчишки. Мать перебрала всех докторов — от модных парижских лекарей, которые назначали противные микстуры, вызывавшие у юноши рвоту, до травников, проводивших бесполезные, а иногда и весьма болезненные процедуры. А когда на лице у Гастона появились пустулы, вся семья стала относиться к нему как к прокажённому.

Сестра говорила, что «недуг» — так в семье называли его заболевание — вызван его подлой натурой, словно он сам навлёк на себя эту напасть. Что если бы в детстве он относился к ней добрее, то сейчас был бы здоров и бодр. Но Жорж тоже не отличался ангельским поведением — подбрасывал Гвени в суп головастики, сшивал вместе нижние края её лучших шёлковых панталон, намазывал ей тосты топлёным свиным жиром вместо масла. (Правда, последнее, скорее всего, ему подсказал Гастон.)

Гастон отбросил воспоминания и схватился за дуло следующего ружья. Собственно, если подумать, то затевал все проказы именно Жорж. Скука — опасная вещь, и, когда на маленького

ГЛАВА 1

маркиза нападала охота пошалить, слуги страдали от него ещё больше, чем сестра. Однако никакими хворями судьба его за это не покарала. Он вообще никогда не болел. Возможно, если бы его родные не придавали такого значения его физическим изъясам, Гастон даже присоединился бы к их стремлению пролезть в высший свет. А так он не хотел иметь с этими играми ничего общего.

Однако «болезненность» имела и свои преимущества. Вовремя симулируя головную боль и слабость, он мог отвертеться от отцовских охотничьих вылазок в шале, где папаша каждый сезон собирал всех самых богатых и влиятельных мужчин в округе. Но на сей раз ничего не вышло и выдумки Гастона не помогли ему уклониться от поездки.

Сейчас он наблюдал, как двенадцать человек — состоятельные торговцы, поместные дворяне и горстка обедневшей знати — присели на корточки у костра, сверкая высокими, по колено, сапогами. Кожаные ремни низко висели на шёлковых туниках и канареечно-жёлтых, бутылочно-зелёных или алых замшевых колетах, украшенных замысловатыми изображениями тех самых лесных обитателей, на которых они намеревались охотиться. По мнению Гастона, к случаю больше подошёл бы более сдержанный гардероб. Но его мнением никто не интересовался. Никогда.

А потому юноша сгорбился и попытался стать незаметным, волком поглядывая на Жоржа, который перекинул ружьё через плечо и, неспешно проходя мимо, бросил брату на колени крошечный пистолет.

— Такой размерчик тебе больше подходит, мелкий слизняк.

Слизняк. Гастон зарычал в ответ на используемое чернью оскорбление, означающее уродливого человека, ведущего мерзкую жизнь. Гастон схватил детский пистолетик и прикинул, какую рану способна нанести оскорбительно мускулистому бедру Жоржа выпущенная из него пуля. Сможет ли она изувечить его на всю жизнь? Или лучше пусть братец истечёт кровью к тому времени, когда его довезут до ближайшего лекаря. При мысли о том, чтобы унизить брата в глазах родителей, палец Гастона решительно лёг на спусковой крючок. Руки его дрожали, когда он прогуливался вокруг костров, раздавая оружие, которое только что зарядил.

Стук в ушах заглушили щелчки перезарядки и хвастовство охотников. Гастон выпрямил руку и уставился на пистолет; брат подходил ближе. Один выстрел — и он, Гастон, станет любимым сыном. Можно сослаться на произвольный выстрел. Честно говоря, в оружии он не разбирался. Солгать нетрудно. Палец на спусковом крючке задрожал, мышцы напряглись. Любой,